

Чжу Янь:

— ...Но вы же Ли Вэйдун, как вы можете быть плохим человеком?

— Ты меня знаешь?!

Чжу Янь подумал: «Ого. Директор Ли... вы, случайно, не переоцениваете ли скромность своей популярности в собственной же игре?»

Самая крупная гильдия в «Процветании» называется «Гарем Ли Вэйдун», а её глава носит ник «Младшая женушка Ли Вэйдун». Стоит кому-то в игре выбить легендарного коня Снежного Зайца, как весь глобальный чат тут же взрывается сообщениями: «Сегодня выбил Снежного Зайца — завтра переспись с Ли Вэйдун!». Ну и кто после этого вас не знает?

— Кстати, молодой господин Аотянь, а как же оранжевое супер-оружие, которое ты мне только что обещал?

.....

Неделю спустя Цзи Кай с рукой на перевязи выписался из больницы.

Ли Вэйдун вёл машину, и чем дальше они ехали, тем страннее Цзи Каю казался пейзаж за окном.

— Директор Ли, мы, кажется, едем к вам, а не ко мне?

— У тебя одна рука на подвязке, а вторая толком не двигается. Вернешься к себе — сможешь выжить в одиночку? Не говоря уже обо всем остальном, ты хотя бы кран сможешь открыть?

«...» Не сможет открыть, не выживет.

— У меня дома есть всё, так что живи спокойно. Все равно я в последнее время уже привык за тобой ухаживать. Если чего-то не хватит или захочется — Ци Ян позже съездит в супермаркет и всё купит.

— Но, директор Ли... как-то это неудобно, — произнес Цзи Кай.

И правда, было до ужаса неудобно! После стольких дней заботы Цзи Кай, хоть и носил статус «спасителя», чувствовал себя нереально виноватым.

Кормил с ложечки — это ещё ладно, но директор Ли в последнее время, чтобы побыть с ним, даже работу перенес в больничную палату! Не говоря уже о том, что несколько дней назад, когда Цзи Каю нельзя было мыться, он лично мыл ему голову и протирали тело!

Раньше, пока он был тяжелым инвалидом и совершенно не мог за собой ухаживать, желания протестовать не возникало. Но теперь... чем больше он об этом думал, тем страннее все казалось.

Цзо Янь, Ин Цзянь и остальная группа поддержки всё это время решительно наблюдали за происходящим со стороны и были просто без ума от домовитости и доброты Ли Вэйдуна.

— Брат Кай, это абсолютно точно настоящая любовь, сдавайся уже!

— Кажется, никто в мире не будет заботиться о тебе так, как он! Чего ты ещё сомневаешься?

Иногда Цзи Кай и сам глубоко задумывался: «Директор Ли, вы целый день со мной так нежны и заботливы... Вы что, правда в меня влюбились?»

Но порой ему казалось, что ход мыслей у Ли Вэйду всё-таки весьма отличается от нормального. Из-за давнего дефицита любви у него вполне мог развиваться «синдром птенца», когда после спасения человеку непременно нужно отдаться спасителю телом и душой.

Поэтому пока оставалось только следовать правилу «враг не дергается — и я не дергаюсь» и тайно наблюдать за развитием событий.

.....

Ли Вэйду уже давно не удавалось спокойно выспаться.

Он был вымотан до крайности — казалось, силы на исходе, словно масло в лампе выгорело до капли, но, ложась в постель, все равно никак не мог уснуть.

Он метался с боку на бок, в тусклом свете луны и звезд смотрел на стену и с замиранием сердца думал о человеке, который спал там, за этой стеной, в гостевой комнате.

На самом деле ему ужасно не хотелось отправлять Цзи Кая в гостевую.

Но что делать? Не скажешь же: «Иди спи со мной»? Ци Ян предупреждал его: то, что удалось заманить человека к себе домой, — это уже победа! Быть спокойным, зная, что он за стенкой, — уже идеально!

А остальное — постепенно. Временем и терпением шаг за шагом растапливать его сердце, ни в коем случае не торопиться и не требовать слишком многого.

Ли Вэйду, конечно, знал, что у Ци Яна есть опыт и он во всем прав. Опустив взор, он крепче прижал к груди подушку, представляя на ее месте человека, которого, возможно, однажды сможет обнять по-настоящему.

На самом деле так хотелось прямо сейчас встать, обнять подушку, пойти в соседнюю комнату и сказать, что ему холодно и не спится.

Цзи Кай ведь очень добрый.

Как тогда, на корабле, он был с ним так нежен. Может, и в этот раз он не отказался бы принять его в объятия и поделиться теплом.

Но нельзя. Ци Ян сказал: если проявить поспешность и испугать его, потом будет очень трудно снова шаг за шагом подбираться к нему!

В последнее время он... правда стал сам на себя не похож.

Просто неизлечимо. Имея брезгливую помешанность на чистоте, он добровольно прожил столько времени на жесткой больничной кровати вне дома! Каждый день, когда кормил Цзи Кая, постоянно ловил себя на желании доест за ним то, что оставалось на ложке.

А когда мыл ему волосы или протирал мышцы на теле, из последних сил подавлял искушение погладить и наклониться, чтобы поцеловать.

Выбирать куриные и рыбные косточки для него не составляло ни малейшего труда.

Однажды во время разговора Цзи Кай после капельницы заснул прямо у него на плече. И Ли Вэйду сидел, уставившись в пустоту, и не шевелился целых три часа.

...Нельзя любить человека вот так.

Ци Ян однажды строго преподавал ему урок. Он сказал: «Вэйду, твои чувства — это изломанная, психически ущербная привязанность, которая мгновенно теряет баланс и отпугивает. Никто не захочет такую любовь!»

Ли Вэйду чувствовал отчаяние. Он и сам не хотел быть таким.

Он тоже хотел быть как Ци Ян — непринужденным, остроумным, умудренным опытом, с легкой чертовщинкой и жесткостью. Никогда не давить на партнера, сохранять невозмутимость и легко владеть собой.

Но у него не получалось.

За эти дни накопилось столько чувств, влюбленность становилась все сильнее, все эмоции словно затягивало в гигантский водоворот, и контроль был утерян. Он отчетливо сознавал, что сердце безудержно толкает его к тому человеку, а разум даже не пытается оттянуть назад.

Что делать? Он так любит его, так не хочет испугать... Что нужно сделать, чтобы тот тоже заметил его?

Вдруг из гостиной донеслись тихие шаги.

Посреди ночи Цзи Кай встал.

.....

Цзи Кай проснулся от голода.

Прожив у Ли Вэйду несколько дней, он стал сознательно ограничивать себя в ужине.

Ограничивать было необходимо: блюда Ли Вэйду были настолько вкусными, что стоило на секунду потерять бдительность, как ты уже наедаешься от пуза. Однако расслабляться было категорически нельзя, а то за пару дней накопишь жир вместо с трудом накачанных мышц!

...Ещё через два месяца вернется Чжу Лин.

Хотя Цзи Кай ни капли не собирался возобновлять с ним отношения, он всё же не хотел, чтобы к тому моменту Маленькая фея по-прежнему выглядела красавицей, а он превратился в уродливого травмированного медведя.

А потом эта парочка любовников стояла бы в обнимку и смеялась над ним, радуясь, что в свое время сделала правильный выбор.

Размышляя об этом, его немощная рука всё же дотянулась до дверцы холодильника.

В последнее время его «паркинсонизм» на правой руке стал полегче, трясло меньше, но поднять что-либо было по-прежнему сложно.

Цзи Кай находил это крайне нелогичным.

«Тебя-то даже не задело! Какого черта ты тут привлекаешь к себе внимание!»

С горем пополам отодвинув дверцу двухдверного холодильника Ли Вэйду, он увидел там воистину всё что душе угодно: сыровяленый окорок, икра, трюфели, свежая дикая оленина, доставленная самолетом, разнообразные органические продукты...

Жаль только, из готовой к употреблению еды нашлась лишь одна овсяная булочка с джемовой начинкой.

Вряд ли это было безумно вкусно, но хотя бы спасет от голода.

Только один раз.

Ладно, съешь! Только сегодня ночью, а завтра точно начнется строгий контроль и диета!

Всего один укусики... хм!

Хлеб был грубым и сводил зубы холодом, зато малиновые нотки джема буквально заполнили все вкусовые рецепторы — это оказалось куда слаще и вкуснее, чем представлялось. За первым куском невольно последовал второй, а затем и третий. С каждым куском сводящее от голода чувство в желудке утихало и наполнялось приятным теплом.

Больше нельзя, правда нельзя... Но как же голодно, какая же это искушение!

Искушение.

Очередной кусок вдруг встал комом в горле.

Что с ним такое? Оказывается, сам он, всегда упрекавший Чжу Лина в том, что тот «не устоял перед соблазном», на самом деле тоже не обладал невероятной силой воли.

Подумаешь, какая-то не особо вкусная булка, а он взять-то взял — и уже не в силах выпустить из рук.

Раз сам такой никчемный, с какой стати винить другого за то, что тот не устоял перед сладкой, как крем, Маленькой феей? С какой стати?

С какой стати...

Захватившую его волну отвращения к самому себе внезапно прервал голос за спиной:

— Ты что, подавился?

— Кхм... кха! — Цзи Кай подпрыгнул, словно кот, которому наступили на хвост. Обернувшись, он увидел Ли Вэйду: тот мало того что ходил абсолютно бесшумно и был бледным, как призрак, так ещё и поймал его с поличным на ночной краже еды!

— И что тут вкусного?

Мужчина забрал у него хлеб. Цзи Кай приготовился слушаться нотаций, однако Ли Вэйду лишь протянул руку и — совершенно естественно, будто делал это тысячу раз, будто берет своё собственное, — уверенно сжал его слабые пальцы.

— Идем со мной.

— Не ешь эту дрянь без всякой пользы. Я приготовлю тебе кое-что по-настоящему вкусное.

Цзи Кай покачал головой:

— Нет, я не хочу...

— Я знаю, что ты следишь за весом. Ничего страшного, я сделаю низкокалорийное, но очень вкусное блюдо. Тебе обязательно понравится.

.....

Кухня в доме Ли Вэйду была открытой.

Рядом с плитой располагался встроенный теппан. Ли Вэйду разогрел железную панель и принялся поджаривать грибы, аппетитно шкворчащие на огне. Устричный соус, соус терияки, фирменные приправы... Длинные белые пальцы ловко орудовали лопатками.

<http://bllate.org/book/18382/1767711>